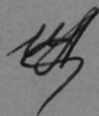

На правах рукописи

Кириллова Ирина Викторовна

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА
КОГНИТИВНОЙ ОППОЗИЦИИ УМ – ГЛУБОСТЬ
В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2012

Работа выполнена на кафедре русского языка
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический
университет им. Козьмы Минина»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Язикова Юлия Сергеевна
ФГБОУ ВПО «Нижегородский
государственный педагогический
университет им. Козьмы Минина»

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Климкова Людмила Алексеевна
ФГБОУ ВПО «Арзамасский
государственный педагогический институт
им. А.П. Гайдара»

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000806520

кандидат филологических наук, доцент
Горшкова Татьяна Михайловна
ФГБОУ ВПО «Нижегородский
государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Московский государственный
гуманитарный университет им. М.А. Шолохова»

Защита состоится *9 февраля 2012 года* в *13:00* на заседании диссертационного совета ДМ 212.166.02 при ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37, ауд. 312.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корп. 1.

Текст автореферата размещен на сайте ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»: www.unn.ru.

Автореферат разослан *27* декабря 2011 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

И.С. Юхнова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблема субъективного, национально специфичного отражения языком действительности во второй половине XX века в языкознании стала одной из центральных. В связи с развитием антропоцентрического подхода к языковым явлениям в поле исследования современных отечественных лингвистов попадают различные концепты – сложные ментальные, культурно значимые образования, так или иначе отражающие национальную специфичность мировидения определенного этноса (Е.С. Кубрякова, Е.С. Яковлева, Ю.Д. Апресян, А.П. Бабушкин, В.Н. Телия, Н.Д. Арутюнова, Н.Н. Болдырев, Ю.С. Степанов, А.Д. Шмелев, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.В. Колесов, С.Г. Воркачев, В.А. Маслова, М.В. Пименова, Н.Ф. Алефиренко, Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, В.И. Шаховский, Н.А. Красавский и др.). Однако, несмотря на активное изучение природы концепта, методов его исследования и способов репрезентации, единый подход к решению некоторых теоретических проблем когнитивной лингвистики до сих пор отсутствует. Дискуссионными являются, например, вопросы об определении объема и содержания самого термина «концепт», о его структуре, о соотношении концепта и его языковых репрезентаций, о соотношении концепта и значения языковых единиц, его объективирующих, и ряд других. Отсутствие единого подхода к решению проблем концептологии связано как с относительной новизной концептуальных исследований, так и со сложностью, полифункциональностью самой ментальной сущности объекта.

Актуальность настоящего диссертационного исследования обусловлена необходимостью более углубленного изучения концептов как сущностей, раскрывающих мировоззрение народа. Проникновение в концептосферу языка позволяет лучше осмыслить миропонимание и поведение людей, раскрыть национально специфические черты отдельных концептосфер, а также выявить их всеобщие, универсальные черты. Именно с позиций

фразеологизмов, пословиц, поговорок, афоризмов, в текстах народных сказок, а также в художественных произведениях классиков русской литературы.

Объектом настоящего исследования являются фрагменты русской языковой картины мира, реконструированные из иллюстративного материала лингвистических словарей, а также фразеологические единицы, пословицы, поговорки, народные сказки, которые содержат репрезентации концептов «ум» и «глупость». **Непосредственным предметом изучения** являются все полученные путем сплошной выборки лексико-семантические средства, репрезентирующие концепты «ум» и «глупость» в указанном материале.

В основу настоящей работы положена **гипотеза** о том, что концепты «ум» и «глупость» принадлежат к так называемым базовым, значимым концептам русской языковой картины мира, в которой знания об уме и глупости являются важной составной частью концепта «человек», его ментальной сферы, соотносимой, в свою очередь, с представлениями о мире в целом.

Целью диссертационной работы является выявление и комплексное описание национального своеобразия когнитивных признаков концептов «ум» и «глупость» в русской языковой картине мира с точки зрения их лингвокультурологического содержания.

Цель исследования обусловила решение следующих конкретных задач:

- 1) выявить на основе анализа научной литературы содержание и объем таких основных понятий когнитивной лингвистики, как *языковая картина мира* и *концепт*, обосновав исходные теоретические позиции настоящего исследования;
- 2) представить существующие методы анализа концепта, обосновав выбор методики концептуального анализа применительно к русским концептам «ум» и «глупость»;
- 3) установить базовые лексические единицы, репрезентирующие концепты «ум» и «глупость» в русской языковой картине мира, и рассмотреть их значения, представленные в лингвистических словарях;
- 4) определить ядро и периферию концептов «ум» и «глупость»;

5) установить концептуальные признаки концептов «ум» и «глупость» в пословично-поговорочном фонде русского языка;

6) выявить национально-культурную специфику концептов «ум» и «глупость» в русских народных сказках;

7) определить национально-культурную специфику русских концептов «ум» и «глупость» по результатам их сопоставительного анализа с чешскими концептами «gozum» и «hloupost» на эквивалентном материале.

Материал исследования составили данные различных лингвистических словарей русского и чешского языков (толковых, фразеологических, этимологических, словообразовательных, словарей синонимов, антонимов и др.), а также русские и чешские пословицы, поговорки и народные сказки. Русские народные сказки были выбраны для исследования из трехтомного собрания «Народные русские сказки А.Н. Афанасьева», чешские сказки – в обработке Б. Немцовой, К. Дворжака, К.Я. Эрбена, В. Ржиги, А. Венига, Ф. Бартоша, Ф. Хрубина, Е. Петишки, Е. Фринты, Й. Хорака. Выбор подобного материала продиктован тем, что в ментальности каждого народа, маркерами которой и выступают пословицы, поговорки, сказки, проявляется свойственное только ему осмысление данного концепта. Предполагаем, что общенациональное концептуальное представление опирается на народные, культурно-исторические традиции. Актуализацией этнокультурной установки обусловлено изучение концептов «ум» и «глупость» в сопоставительном аспекте – в русском и чешском языках.

Общее количество проанализированных языковых репрезентаций концепта «ум» на материале более 940 русских пословиц и поговорок составило 282 единицы, концепта «глупость» – 321 единицу; на материале 579 русских народных сказок в объеме 1282 страниц текстового материала концепта «ум» составило 498 единиц, концепта «глупость» – более 900 единиц. Общее количество проанализированных языковых репрезентаций концепта «gozum» на материале более 230 чешских пословиц и поговорок составило 169

единиц, концепта «hloupst» – 178 единиц; на материале 243 чешских народных сказок в объеме 1473 страниц текстового материала концепта «gozum» составило 154 единицы, концепта «hloupst» – 204 единицы.

Методологической основой исследования послужили фундаментальные труды В. Гумбольдта, Э. Сепира, А.А. Потебни, Д.С. Лихачева; работы занимающихся проблемами когнитивной семантики отечественных ученых: исследователей Воронежской школы З.Д. Поповой, И.А. Стернина, А.Л. Бабушкина; исследователей Московской школы Е.С. Кубряковой, Ю.С. Степанова, Ю.Н. Караулова; исследователей Волгоградской школы В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина, Н.А. Красавского, А.А. Худякова.

Выбор методов исследования, используемых в диссертации, продиктован ее целью, задачами и характером материала. Для решения поставленных задач использовались следующие методы и методики исследования: общелогические (анализ, синтез, абстрагирование, аналогия), общенаучные (описательный метод), лингвистические (метод сплошной выборки, лингвокогнитивный метод, методика концептуального анализа – при выявлении когнитивных признаков концепта, методика контрастивного анализа – при выявлении когнитивных признаков русских концептов на фоне чешских). Указанные методы и методики лежат в основе комплексного подхода к изучению концептов. Основополагающим исследовательским методом является лингвокогнитивный.

Научная новизна настоящего диссертационного исследования заключается в том, что специфика когнитивной оппозиции концептов «ум» и «глупость», уже подвергавшихся исследованию на различном языковом материале, в разных типах национального сознания изучена недостаточно. Насколько нам известно, комплексной работы, посвященной концептуальному анализу именно когнитивной оппозиции *УМА – ГЛУПОСТИ* на совокупном материале лексикографии, пословиц, поговорок, народных сказок, а также сопоставлению русских концептов «ум» и «глупость» с чешскими концептами, пока нет.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в рамках одного исследования в целях более полного описания концептов совмещаются методы когнитивной лингвистики и контрастивной лингвистики.

Практическая значимость работы заключается в том, что представления о содержании и сфере языковой объективации концептов «ум» и «глупость» могут найти применение в учебном процессе: в качестве практического материала для школьных факультативов, в теоретических курсах высшей школы по лексикологии, в спецкурсах и спецсеминарах по лингвокультурологии, когнитивной лингвистике и межкультурной коммуникации, в практике преподавания русского языка как иностранного, а также в качестве материала для составления словаря концептов русской культуры.

Положения, выносимые на защиту:

1. Выявление особенностей лексико-семантической репрезентации концепта позволяет определить концептуально значимые компоненты его структуры, определить ядро концепта. Концептуальный анализ фразеологического и паремиологического фондов, сказочных текстов позволяет описать периферию концепта (ценностный и образный слои).

2. Концепт «ум» в русской ЯКМ представляет сложную ментальную сущность, причем границы между *умом, разумом, мышлением, пониманием, рассудком, интеллектом* оказываются довольно размытыми. Онтология ума осмысливается тройко: 1) ум как существующая сама по себе субстанция; 2) ум как сущность, принадлежащая человеку, данная ему от природы (Богом); 3) ум как инструмент познания. В структуре концепта «ум» содержатся следующие когнитивные признаки: временные в соответствии с фазами жизни человека (*молодой ум, ум помутился*), фитонимические (*крепкий ум*), признаки вместилища (*вынашивание в уме, глубокий ум* – ср. **глубокая глупость*), ментального органа (*наблюдать, замечать умом*), признаки живого существа (*живой, слабый, больной ум*) и другие.

3. Ум и глупость нечетко противопоставлены друг другу в русской языковой картине мира; отношение к ним амбивалентно. Наиболее значима в русской языковой картине мира идея осуждения глупости и, соответственно, одобрения ума. Однако интерпретационный анализ материала позволяет зафиксировать наряду с отрицательными характеристиками глупости и позитивное отношение к ней русских, а ум, не представляя абсолютной ценности, сам по себе не является средством достижения счастья.

4. Сопоставление концептов «ум» и «gozum», «глупость» и «hloupost» позволяет обнаружить межъязыковую лакуарность в их понятийной и образной структурах при совпадении ценностной составляющей. Например, русский концепт «ум» имеет такие безэквивалентные когнитивные признаки по сравнению с чешским концептом, как ‘средство купли-продажи’ (*В умной беседе быть – ума прикупить, а в глупой – и свой растерять. Не купи гумна, купи ума!*); ‘тяжелый крест’ (*С умом жить – мучиться, а без ума жить – тешиться. Без ума житье – рай*). Русский концепт «глупость» имеет такие национально специфичные когнитивные признаки, как ‘намеренное нарушение установленного в обществе образа жизни’ (*Дурака крести, а он в воду лезет*), ‘болезнь’ (*Глуп да глуп – два увечья*).

5. Образ дурака в русском и чешском языках объективирован средствами вторичных номинаций, реализующих идею антинормы, связанную с повреждением, поломкой (*пыльным мешком ударенный; haraší ti v kouli ‘у него звенит в шаре’*), образом пустой головы (*чердак без верху; v hlavě vyumeteno букв. ‘выметено в голове’*) или ее несвойственным наполнением (*каша / солома / опилки в голове; šlapr ti rovnouk na mozek ‘ему в мозг залез паук’*), деревянным предметом (*глупый, как бревно, пень, дубина, дуб дубом; hlouprý jako ‘глупый, как’ pařez ‘пень’, pesku ‘корыто’, poleno ‘полено’*), названиями животных, которым в силу национальной традиции приписывается глупость (*глупый, как баран, сивый мерин; hlouprý jako ‘глупый, как’ havran ‘ворон’, husa ‘гусь’, kráva ‘корова’*), орудиями труда (*пест пестом; hlouprý jako ‘глупый, как’ motyka*

‘мотыга’, *palice* ‘деревянный молот’), «обувной» метафорой (*glupýy, jak valenok; hloupý jako staré boty* ‘глупый, как старые ботинки’) и другие.

Апробация работы осуществлялась в ходе участия автора в международных и региональных научных конференциях: V Международной конференции «Актуальные проблемы лингвистического образования» (Самара, 2009 г.), IX и X Международных конференциях «Проблемы языковой картины мира на современном этапе» (Нижний Новгород, 2010 г., 2011 г.), XIII Международной конференции ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова» «Текст. Структура и семантика» (Москва, 2011 г.), Международной заочной научно-практической конференции «Актуальные вопросы филологии и культурологии» (Новосибирск, 2011 г.), «Нижегородской сессии молодых ученых (гуманитарные науки)» (Нижний Новгород, 2009 г.). Диссертация обсуждалась на кафедре русского языка Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина.

Структура диссертации соответствует логике решения поставленных задач. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (218 наименований). Содержание диссертации изложено на 168 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** определяются предмет и объект исследования, обосновываются актуальность и научная новизна работы, ставятся цели и задачи, определяются теоретическая и практическая значимость, а также методы исследования и положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Когнитивная лингвистика: определение основных понятий и методика исследования»** анализируются предпосылки становления антропоцентрической парадигмы в лингвистике, рассматривается эволюция

понятий «языковая картина мира», «концепт», «концептосфера», а также определяется теоретический аппарат работы и методология исследования.

В первом параграфе рассматривается когнитивная лингвистика как активно развивающееся направление, во многом определяющее лицо современной лингвистической науки в целом, главной целью которого является реконструкция языковой картины мира (далее – ЯКМ). Многочисленные исследования в области ЯКМ в отечественном языкознании (Ю.Д. Апресян, Ю.С. Степанов, З.Д. Попова, А.Д. Шмелев и др.) позволяют утверждать, что о понятии ЯКМ сложились уже достаточно однозначные представления. Во-первых, всеми учеными признается, что ЯКМ имеет отношение к ментальной сфере, а ее материальной формой выражения является язык. ЯКМ формируется системой ключевых концептов и идей. Следовательно, во-вторых, ЯКМ разных лингвокультурных обществ различаются, т.к. они ограничены национально-культурной спецификой языков, условиями познания, опытом и т.п. В-третьих, ЯКМ выделяется среди других (научной, религиозной, художественной и др.) своей универсальностью, т.к. в ней получает отражение информация о всех сферах человеческой деятельности. Принимая во внимание все сказанное, в параграфе формулируется рабочее определение ЯКМ: *языковая картина мира* – это универсальная система знаний о мире, зафиксированная в словесной форме и присущая всем носителям данного языка.

Второй параграф посвящен описанию различных подходов к определению концепта в современных отечественных исследованиях. Особое внимание в данном параграфе уделяется дискуссионным вопросам относительно соотношения концепта и языковых единиц, его репрезентирующих, проблемам структуры и типологии концептов. В параграфе освещаются два основных взгляда на содержание данного термина: лингвокогнитивный (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, З.Д. Попова, И.А. Стернин, А.П. Бабушкин, М.В. Пименова и др.) и лингвокультурологический (Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, С.Г. Воркачев, Н.А. Красавский и др.). Являясь сторонником

лингвокультурологического подхода, автор рассматривает концепт одновременно как феномен языковой и культурный. Под *концептом* в данной работе понимается базовая ментальная этнически значимая единица, так или иначе содержащая в словесной форме своего воплощения культурологическую информацию. Вербализованность концепта необлигаторна, а свидетельствует, во-первых, о его актуальности для данного языкового коллектива, а во-вторых, о необходимости создания или фиксации нового понятия. Концепт сложнее, чем слово – «имя» концепта, т.к. содержит ассоциативные и семантические «надстройки», определяющие его национальную специфику; концепт не исчерпывается и лексическим значением имени концепта. Концепт имеет сложную структуру, состоящую в общем виде из исходного, базисного ядра и связанных с ним производных, периферийных элементов. Содержание концепта лишь частично может быть раскрыто через средства его вербализации в языке.

В третьем параграфе освещается множество существующих в современной отечественной лингвистике методов и приемов изучения концептов. Концептуальный анализ, как правило, представляет собой набор приемов, методик, выбор которых чаще всего зависит от анализируемого языкового материала. Придерживаясь положения о том, что языковой знак, обозначая какую-либо реалию, всегда фиксирует ее интерпретацию, автор обращает внимание, во-первых, на информацию, содержащуюся в самом слове (семантика, этимология, словообразовательная структура и т.п.), во-вторых, на системные отношения (парадигматические отношения, отношения словообразовательной производности, синтагматические связи и т.п.), в-третьих, на фразеологические обороты, паремии, а также сказочный текст, фрагменты которого содержат анализируемые лексемы. Кроме того, выявить уникальные, национально специфичные когнитивные признаки в составе концепта позволяет контрастный анализ.

В конце главы подводятся итоги: обобщение лингвистических взглядов на концепт свидетельствует, прежде всего, о разнообразии исследовательских

точек зрения, существование которых можно объяснить многогранностью самого объекта исследования, его структуры. Однако отсутствие точного определения для понятия «концепт» не является препятствием для его эффективного использования. Поскольку концепт является междисциплинарной категорией, не поддающейся прямому наблюдению, исследование концепта должно предприниматься с позиций комплексного подхода, способного интегрировать результаты исследований во многих областях гуманитарного знания.

Во второй главе «Концепты «ум» и «глупость» в русской языковой картине мира» описываются когнитивные признаки концептов «ум» и «глупость» в лексико-фразеологической системе русского языка, а также на материале паремиологии и «Народных русских сказок А.Н. Афанасьева».

В первом параграфе выявляется динамика развития смысловой структуры концептов «ум» и «глупость». Слово *ум*, происхождение которого первоначально связывается с идеей понимания, в старославянском и древнерусском языках означало некий симбиоз ума, души и сердца. Ум понимался как часть духа. Объем значения лексемы *ум* к концу XIX века изменяется: ум начинает пониматься как способность мыслить, как орган, где протекают интеллектуальные процессы, и как человек в целом. В семантике слова *глупость* произошло следующее диахроническое расширение его первоначального значения: 'глухой' / 'плохо слышащий или шумный' / 'оглушенный' > 'непонимающий' > 'глупый' ('тот, кто не слышит' или 'слушает, но не понимает').

Во втором параграфе, посвященном анализу средств лексической объективации изучаемых концептов и описанию их смысловой структуры, подчеркивается, что концепты «ум» и «глупость», соответствуя важнейшим критериям культурной значимости (культурная разработанность поля имени концепта, частотность репрезентирующих его языковых единиц,

прецедентность), в обыденном восприятии носителей русского языка являются сложными структурными образованиями.

Лексикографические данные можно использовать в качестве одного из средств, чтобы приблизиться к выявлению *ядра концептов*. Концептуальный анализ дефиниций и иллюстративного материала помог автору выявить базисные когнитивные признаки русских концептов «ум» и «глупость». По данным лингвистических словарей, уму в русской ЯКМ соответствуют как минимум следующие представления: ум – это ‘своеобразный орган мышления наряду с органами чувств, отличающий человека от животного’; ‘врожденный, природный дар’; ‘несомненная ценность’, ‘вместилище чувств, переживаний, желаний человека и т.д.’, ‘аккумулятор информации’, ‘отличительная черта человека’. Ум не является синонимом понятливости, рассудительности. Ум конкретизируется в разуме, следовательно, разум предполагает чисто практические навыки и умения. Мудрость – объединение ума и разума, ум-разум; мудрость свидетельствует о глубинном понимании человеком мира. Глупости приписывается меньший по объему набор когнитивных признаков: ‘(обычно врожденное) свойство человека, проявляющееся в его неадекватном поведении’, ‘болезнь’, ‘несчастье’.

В **третьем параграфе** содержатся данные, полученные в результате концептуального анализа паремиологического фонда русского языка. Концепт «глупость» обнаруживает большую степень лингвистической репрезентации в составе пословиц и поговорок русского народа (321 единица) по сравнению с концептом «ум» (282 единицы). Анализ пословично-поговорочного слоя русской ЯКМ выявил образный и ценностный периферийные компоненты структуры концептов «ум» и «глупость», наслаивающиеся на когнитивные признаки ядра. Так, концепт «глупость», реализуя в русской паремиологии такие когнитивные значения, как ‘незнание правил человеческого общежития’, ‘неразумный образ жизни с точки зрения данного коллектива’, ‘нежелание преследовать материальную выгоду’, ‘отмеченный Богом’, ‘счастливый

человек', 'бездельник' (и другие, соотносимые с ядром концепта), противопоставлен концепту «ум», в ядро которого не вошли следующие когнитивные признаки: 'интеллектуальная ценность, данная свыше при рождении', 'разумный образ жизни с точки зрения данного коллектива', 'залог достижения материальных благ', 'сила, оружие', 'тяжелый крест', 'средство купли-продажи' и др.

Четвертый параграф содержит интерпретацию данных, полученных в результате концептуального анализа текстового материала «Русских народных сказок А.Н. Афанасьева», позволившего сделать следующие выводы. Концепт «глупость» (более 900 языковых репрезентаций) обнаруживает большую степень лингвистической репрезентации по сравнению с концептом «ум» (498 языковых репрезентаций), что свидетельствует о его особой значимости для русского этноса. В параграфе определяется следующий минимум концептуальных признаков, образующих периферийный слой концепта «глупость»: 'нежелание жить по шаблону', 'нежелание преследовать материальную выгоду', 'незнание правил человеческого общежития', 'антинорма', 'лентяй', 'болезнь'. Надо сказать, что все перечисленные признаки концепта «глупость» в основном совпали с признаками в пословично-поговорочном материале, хотя в текстах народных сказок концепт «глупость» имеет значительно большее число репрезентаций, чем в пословицах и поговорках (900 и 321 соответственно). С лингвокультурологической точки зрения, когнитива «неадекватно поступающий человек» в русской языковой картине мира представляется наиболее значимой. Концепт «ум» репрезентирован следующими когнитивными признаками в текстах сказок, находящими отражение и в паремиологии: 'источник богатства', 'регулятор адекватного поведения человека', 'разумный образ жизни с точки зрения данного коллектива'. Отличительным когнитивным признаком концепта «ум» в сказках по сравнению с паремиологией является признак 'хитрость, смекалка'.

В конце главы автор делает вывод о том, что русские концепты «ум» и «глупость», языковые репрезентации которых были проанализированы на различном лингвистическом материале (лексикографическом, пословично-поговорочном и сказочном), воплощают целую гамму концептуальных смыслов, отражающих национально-культурное понимание ума и глупости.

В целом содержание концепта «глупость» объемнее антонимичного ему концепта «ум»; концепт «глупость» объективируется большим количеством лексико-фразеологических средств, паремий, сказочных текстов, получая более детализированную, конкретную характеристику, чем концепт «ум». Насколько неоднозначно представление русского человека об уме и глупости, настолько разнообразны концепты, реализующиеся в языке: и в паремиях, и в народных сказках представлена амбивалентность (обладать умом и хорошо, и плохо). Проведенное исследование подтвердило тезис о том, что в пределах русской национальной ЯКМ структурируется особая ценностная картина мира путем вычленения из концептосферы отдельных концептов.

В третьей главе **«Национальная специфика русских концептов «ум» / «глупость» в сопоставлении их с чешскими концептами «rozum» / «hloupost»: опыт контрастивного анализа**» речь идет о концептах «ум» и «глупость» в сопоставительном аспекте с чешскими концептами «rozum» и «hloupost» соответственно, с тем чтобы выявить национальную специфику русских представлений о понятиях ума и глупости.

Первый параграф посвящен рассмотрению концепта как единицы национальной концептосферы. Отличительной чертой концепта является его этнокультурная отмеченность, что объясняет национально-культурную специфику концепта, а через неё – особенности менталитета в целом.

Во **втором параграфе** автор обращается к описанию ядра концептов «rozum» и «hloupost» в чешской лингвокультуре и последующему их сопоставлению с ядром русских концептов. Очевидно, что один и тот же концепт в различных языках будет репрезентироваться различным набором

лексических единиц. В чешском языке языковыми репрезентатами концепта «gozum» являются следующие лексемы: *rozum* 'ум', *chytrost* 'ум', *moudrost* 'мудрость', устаревшая *um* 'ум' и их производные. Особая дифференциация русских лексем *ум*, *разум*, *рассудок* (*Ум разумом крепок*) в чешском языке отсутствует. Напротив, концепт «hloupost» в чешском языке, как в русском концепт «глупость», репрезентирован бóльшим количеством имен, которые можно представить следующим рядом: *hloupost* 'глупость', *bezhlavý* 'бестолковый', *blázen* 'сумасшедший', *blb(-ec, -ý)* 'дурак', *omezený* 'ограниченный, недалекий', *zaostalý* 'отсталый', *pitomec* 'болван', *pošetilý* 'отсталый', *natvrdlý* 'тупой', *pošetilost* 'бестолковость' и др.

На основании приведенных в параграфе дефиниций можно представить общий содержательный минимум концептов «ум» / «gozum» в виде следующего набора признаков: 'то, что отличает человека от животного'; 'нравственная шкала поведения, определяющая поведение и поступки человека', 'норма, эталон'. Специфичным является когнитивное значение русского концепта 'своеобразный орган мышления наряду с органами чувств'; 'высшая ценность', 'вместилище чувств, переживаний, желаний человека и т.д.'. Лексика и фразеология, номинирующая глупых людей, составляет огромный пласт в обоих языках, чаще всего переосмысливая глупость метафорически. Вторичная объективация сопровождается негативной оценкой, что выражается отрицательными приставками и предлогами (*безмозглый*, *без царя в голове*). Концепты «глупость» / «hloupost» репрезентированы в основном фразеологизмами, в которых четко закреплена идея антинормы. К чертам национальной специфики можно отнести неравномерность распределения фразеологизмов по некоторым группам, наличие групп, включающих в себя фразеологизмы только одного языка, определенные различия в наборе семантических признаков.

В третьем параграфе автор соотносит данные, полученные в результате анализа двух пословичных картин мира, содержащих концепты «ум» / «gozum»

и «глупость» / «hloupost». Русский концепт «ум» имеет следующие основные национально специфичные когнитивные признаки: ‘средство купли-продажи’ (*В умной беседе быть – ума прикупить, а в глупой – и свой растерять*) в сравнении с чешским представлением о невозможности поумнеть без приложения определенных усилий (*Kdo od přirození hloupý, v apatice rozumu nekoupí* ‘Кто от природы глуп, ум не купит’); ‘тяжелый крест’ (*Без ума житье – рай*). Наоборот, лакунарными в русском языке являются следующие когнитивные признаки чешского концепта «rozum»: ‘один из факторов, определяющих счастливую судьбу человека’ (*Kdo v třicátém roce bez rozumu, a v čtyřicátém nebohat, tomu nelze čeho se dočekat* ‘Кто в тридцать лет без ума, а в сорок лет небогат, тому нечего ждать’); ‘средство внутреннего совершенствования, возможность реализовать себя как личность’ (*Rozumet i přirozené vady opravíš* ‘Умом и врожденные недостатки исправишь’); ‘выстраданное знание’ (*Trápení dává rozum* ‘Страдания ума прибавляют’).

Общий содержательный минимум пословично-поговорочных концептов «глупость» и «hloupost» конкретизируется в следующих значениях: ‘врожденное (природное) отклонение в развитии интеллекта’ (*Typo skovano – ne natchiшь, глупо рожено – не научишь. Hloupost nechodí po horách, ale po lidech* ‘Глупость ходит не по горам, а по людям’); ‘незнание правил человеческого общежития’ (*Дураку закон не писан. Není dobře vejce bláznu svěřiti* ‘Глупый и яйца не сварит’); ‘нежелание преследовать материальную выгоду’ (*Умный суму наживает, а глупый и ту проживает. Blázen dává, moudrý bere* ‘Глупый отдает, умный берет’); ‘счастливый человек’ (*Без ума житье – рай. Bláznu i dřevěný peníz dobrý* ‘Дурак и деревянной монете рад’); ‘глупость заразна’ (*Дурак, кто с дураком свяжется. Kdo se spolčil s bláznem, rozpolčil se s rozumem* ‘Кто с дураком связался, расстался с умом’). Русский концепт «глупость» имеет такие национально специфичные когнитивные признаки, как ‘намеренное нарушение установленного в обществе образа жизни’ (*Дурака крести, а он в воду лезет*), ‘болезнь’ (*Глух да глуп – два увечья*).

Задача **четвертого параграфа** состоит в реконструкции чешской сказочной картины мира с компонентами интеллектуальной способности / неспособности человека и ее сопоставлении с русским сказочным фрагментом, описанным во второй главе. В чешской ЯКМ можно также выделить героя наподобие русского Ивана-дурака – *hloupy Honza*. Социальный статус чешского Гонзы аналогичен статусу Ивана-дурака: это бедняк, единственный, или третий, или приемный сын в семье. Глупый Гонза, нарушая слово, данное матери, покупает вместо грибов кирпичи («*Hloupy Honza*»), уходит из дома, чтобы узнать, что такое страх («*Honza Nebojsa*»), всё забывает, поступает алогично, бездельничает, не придает значения деньгам («*Honza a Červená bába*»). Однако в конце сказок Гонза, как и русский Иван-дурак, обычно оказывается вознагражденным. *Hloupy Honza* освобождает принцессу, мудро руководит государством, когда сам становится королем.

В конце главы автор приходит к выводу, что на заключительном этапе исследования стало возможным выделить ряд национально специфических представлений носителей русского языка о концептах «ум» и «глупость» в сравнении с чешскими. Репрезентируясь примерно одинаковым количеством лексических, фразеологических и паремических единиц и являясь универсальным явлением человеческой жизни, концепты «ум» / «*rozum*» и «глупость» / «*hloupost*», однако, по-разному концептуализированы в русском и чешском языках. Доминанта когнитивного и лексико-семантического поля интеллектуальных возможностей человека в русском и чешском языках бинарна: ее дефиниционные признаки распределены между двумя лексическими показателями в каждом языке – лексемами «ум» / «*rozum*» и «глупость» / «*hloupost*» соответственно. Данные концепты являются диадой неполной, неабсолютной. Человеческий ум всегда высоко ценился в русской культуре, что нашло отражение в паремиях: *Разум есть царь всему: и душе и телу*. Но в то же время народ оправдывает и глупость. На оценочной шкале лексемы *глупость* / *hloupost* помещается со знаком минус, реализуя негативную

оценку проявления признака и отступление от аксиологической нормы: *умный* значит *нормальный*. Доминантой поля «глупость» следует считать идею антинормы, реализующуюся через представления, связанные с нарушениями траектории движения (*сойти с ума, тронуться умом, спятить*), поломкой, повреждением (*мозги набекрень, шарики за ролики зашли, пыльным мешком ударенный, крыша поехала*), несвойственным наполнением головы (*каша / солома / опилки в голове*) и др. Концепт «глупость» репрезентирован в основном фразеологизмами, включающими лексемы названий животных и птиц (*осел, баран, курица, дятел*), растений (*лопух*), деревянных предметов (*дуб дубом, дубина, дерево, пень*), растительные метафоры, соотносимые с ландшафтными (образ темного, непроходимого леса, тундры), орудий труда (*пест, обух*). Причем у русских и чехов они в большинстве случаев идентичные, т.е. совпадающие на языковом и когнитивном уровне, лакунарные расхождения составляют небольшое количество, закрепляя национальную специфику жизни русского этноса.

В заключении обобщаются основные выводы исследования, приводятся его результаты и намечаются дальнейшие перспективы. Концепты «ум» и «глупость» являются значимыми элементами русской национальной концептосферы, содержащими в своей структуре как универсальные, так и национально обусловленные компоненты.

Изучение лексико-семантического пространства языка дает достоверные сведения лишь о той части концептосферы, которая в нем представлена; ограничивая материал для описания смысловой структуры концепта рядом текстов определенного содержания или жанра, мы неизбежно сужаем круг когнитивных признаков концепта, представляющего собой динамичное и открытое смысловое образование. Поэтому описанная в настоящей работе смысловая структура концептов «ум» и «глупость» может быть дополнена и расширена, что открывает перспективы для дальнейшего исследования.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора.

Публикации в научных изданиях, аккредитованных ВАК:

1. Кириллова, И.В. Выражение когнитивной оппозиции концептов «ум» и «глупость» в русских и чешских паремиях [Текст] / И.В. Кириллова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Филология». – 2010. – №4. – С. 64-67.
2. Кириллова, И.В. Языковые репрезентации концепта «глупость» в русских народных сказках [Текст] / И.В. Кириллова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Серия «Филология и искусствоведение». – 2011. – №2(2). – С. 12-15.

Публикации в других научных изданиях:

3. Кириллова, И.В. Выражение когнитивной оппозиции УМ-ГЛУПОСТЬ в пословично-поговорочном пространстве русского языка [Текст] / И.В. Кириллова // Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки (14; 2009) / Отв. за выпуск И.А. Зверева. – Н. Новгород: Гладкова О.В., 2009. – С. 170-171.
4. Кириллова, И.В. Языковая репрезентация концепта «глупость» в русской паремиологической картине мира [Текст] / И.В. Кириллова // Актуальные проблемы лингвистического образования: Сб. матер. V-й Международной науч. конф. / Отв. ред. А.В. Карышева. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2009. – С. 179-182.
5. Кириллова, И.В. Лексико-семантические репрезентации концептов «глупость»/«hloupost» и «ум»/«rozum» в русских и чешских пословицах и поговорках [Текст] / И.В. Кириллова // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: Сборник статей по материалам международной научной конференции молодых ученых. – Вып. 9. – Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2010. – С. 136-140.
6. Кириллова, И. В. Языковое воплощение концепта «ум» в русских народных сказках под редакцией А.Н. Афанасьева [Текст] / И.В. Кириллова // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: Сборник статей по материалам международной научной конференции молодых ученых. – Вып. 10. – Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2011. – С. 147-151.
7. Кириллова, И.В. Лексикографическое воплощение русского концепта «глупость» [Текст] / И.В. Кириллова // Текст. Структура и семантика: Материалы XIII Международной конференции МГТУ им. М.А. Шолохова. – М.: Изд-во МГТУ им. М.А. Шолохова, 2011. – С. 74-78.
8. Кириллова, И.В. Пословичная картина мира в диалоге культур (на материале русского и чешского языков) [Текст] / И.В. Кириллова // Актуальные вопросы филологии и культурологии: Материалы международной заочной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во «Энске», 2011. – С. 79-84.

Подписано в печать: 23.12.2011

Объем: 1,5 усл.п.л.

Тираж: 150 экз. Заказ № 601

Отпечатано в типографии «Реглет»

119526, г. Москва, Страстной бульвар, д. 6, стр. 1

(495) 978-43-34; www.reglet.ru

